

© Ян Аожань, 2022

УДК 78.01

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-175-182

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКОТЕРАПИИ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Ян Аожань¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 191086, Российская Федерация

Аннотация. Вопросы музыкальной терапии актуальны для специалистов в области музыкального образования, медицины, нейрофизиологии, психологии. В данной статье рассматривается становление музыкальной терапии в восточных и западных странах, начиная с 2500 г. до н.э. до конца XX в. Затрагиваются вопросы формирования музыкальной терапии как науки и ее связей с медициной, нейрофизиологией, психологией. Цель данного исследования – показать основные этапы развития музыкальной терапии в историко-культурном контексте с древнейших времен по настоящее время на Востоке и Западе (в Древней Греции и Риме, Древнем Китае, Древней Индии, современных США, России и Китае) и выявить основные подходы и различия. Методы исследования – исторический, культурологический, аналитический. Зарубежные и отечественные ученые зафиксировали положительный эффект музыкотерапии на физиологическое состояние человека. Ключевые выводы работ, которые повлияли на дальнейшее развитие области, представлены в статье. Показано, что важной задачей музыкальной терапии является подбор музыкального материала, определенных звуков и ритмов, позволяющих добиться переживания катарсиса у больного.

Ключевые слова: лечебное воздействие музыки, музыкальная психология, музыкальная терапия, психология

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ян Аожань. Становление музыкотерапии на Востоке и Западе в исторической перспективе // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С. 175–182. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-175-182.

THE FORMATION OF MUSIC THERAPY IN THE EAST AND WEST IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Yang Aozhan¹

¹ A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, 191086, Russian Federation

Abstract. The issues of music therapy are of interest for specialists in the field of music education, medicine, neurophysiology, and psychology. In this article, we reviewed the development of music therapy in Eastern and Western countries from 2500 B.C. until the end of the 20th century. The issues of the formation of music therapy as a science and its connections with medicine, neurophysiology, and psychology are touched upon. The purpose of this study is to show the main stages of the formation of music therapy in the historical and cultural context from ancient times to the present in the East and West (in Ancient Greece and Rome, Ancient China, Ancient India, USA, Russia and China) and identify the main approaches and differences. Research methods are historical, cultural, analytical, description method. Many foreign and domestic scientists have recorded the positive effect of music therapy on the physiological state of a person. We will present the some of their key findings which influenced the further development of the field, in the article. As a result, it is shown that an important task of music therapy is the selection of musical material, certain sounds and rhythms that allow the patient to experience catharsis.

Keywords: therapeutic effect of music, music psychology, music therapy, psychology

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Yang Aozhan (2022), "The formation of music therapy in the East and West in historical perspective", *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 178–182. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-175-182.

Начиная с древнейших времен, интерес к психологии и психике человека постоянно возрастает, в том числе к механизмам воздействия музыки на психику и здоровье человека. Этими вопросами занимаются такие науки, как музыкальная терапия и психология. Цель исследования – показать основные этапы становления музыкальной терапии и психологии в историко-культурном контексте, начиная с 2500 г. до н.э. до конца XX в. в разных странах. Историческая картина этой сферы деятельности и на Востоке, и на Западе показана в опоре на доступные русско-, англо- и китайскоязычные источники и отмечено влияние, приписываемое музыке в различные исторические периоды.

Подобное общее описательное исследование, включающее в себя историю музыкальной терапии и психологии и на Западе, и на Востоке с древнейших времен до сегодняшнего дня, представляется впервые. Для этого был проведен анализ исследований, результаты которых кратко даны в статье. Так как мы рассматриваем исторические предпосылки развития дисциплины, различные подходы к лечению человека музыкой, мы не разграничиваем области терапии и психологии как таковой – это требует отдельного исследования. В дальнейшем мы будем называть область, занимающуюся вопросами влияния музыки на состояние человека, музыкотерапией.

Вопросы влияния музыки на человека освещались еще в работах древнегреческих философов Аристотеля, Платона, Пифагора, рассматривались они и в Древней Индии и Китае, Италии, Германии (Landis-Shack N., 2017, p. 340). Например, Платон писал о воздействии разных ладов не только на психику, но и на поступки человека. По мнению другого древнегреческого философа – Аристотеля, с помощью ладов можно воздействовать на эмоциональное состояние человека: «...уравновешивающее воздействие на психику человека оказывает дорийский лад – мужественный и серьезный. Фригийский лад воспринимался им как неуравновешенный и возбуждающий, лидийский лад – как жалобный и размягчающий» (Петрушин В., 2022, с. 15). Согласно концепции катарсиса, разработанной Аристотелем, зрители древнегреческих трагедий освобождались от болезненных аффектов, излечивали душу.

Пифагором было введено понятие эвритмии, согласно его теории вся деятельность человека пронизана определенным ритмом, поэтому ритм может навредить человеку, если выбран неправильно. В этом случае человек испытывает разнообразные трудности в повседневной жизни, при общении с людьми, в деловой сфере. Гармоничное развитие происходит при воздействии соответствующего для конкретного человека ритма. Он устанавливал и подбирал ритмы, которые могли

бы излечивать душевные недуги и благотворно воздействовать на психику пациентов (Петрушин В., 2022, с. 7). В Древней Греции и Риме врачи считали, что необходимо лечить и тело, и душу одновременно, и музыка использовалась для лечения души.

Теории воздействия музыки на человека существовали гораздо раньше на Востоке, в Древнем Китае. Несмотря на то что за долгое время в Китае не сложилось единой науки о влиянии музыки на психику человека, она часто использовалась как лечебное средство. Например, самый ранний из сохранившихся китайских медицинских текстов «Классика внутренней медицины Желтого императора» (Император Хуан-ди жил с 2711 до н.э. по 2597 до н.э.) впервые ввел так называемую «теорию пяти тонов» в область медицины (Лю Вэй, 2003, с. 17). Считалось, что пять тонов органически связаны с пятью органами человека (селезенка, легкие, печень, сердце и почки) и соответственно воздействуют на них. Также они связаны и с пятью волями (мышление, беспокойство, гнев, радость и страх). Этот подход к лечению показывает целостность концепции китайской медицины, а также выстраивает рамки теорий, связанных с акустикой и медициной, создавая терапию пяти тонов (Линь Хуэйфэнь, 2006, с. 156). Данный уникальный подход в рамках музыкальной терапии направлен на лечение заболеваний с помощью пяти различных тонов музыки: цзяо (角), вэй (徵), гун (宫), шан (商) и юй (羽), и основан на традиционной пятитоновой теории китайской медицины. Значение тонов следую-

щее: тон гун – гармоничный, помогает работе селезенки и стимулирует аппетит; тон шан – звучный и мощный, хорошо сдерживает гнев и делает человека спокойным; тон цзяо – ровный и спокойный, хорошо устраняет депрессию и помогает заснуть; тон вэй – подавленный и напевный, регулирует работу кровеносных сосудов и бодрит дух; тон юй – мягкий и основательный, настраивает человека на размышления и просветляет разум.

Начиная с династий Тан (618–907) и Сун (960–1279), использование музыки для лечения болезней стало более широко применяться в клинической практике. Косвенно это подтверждает история из сборника «Оуян Вэньчжун Гуна», где литератор династии Сун Оуян Сю пишет, что он похудел из-за беспокойства о политических делах, и неоднократно безрезультатно принимал лекарства. Однако обязательное прослушивание древней песни «Гун Шэн» несколько раз в день улучшило его психологическое состояние, а в результате и здоровье. Таким образом, он не просто «слушал музыку», а систематически слушал именно конкретное произведение, хотя история не подсказывает нам, назначено ли это было врачом или писатель принял решение самостоятельно.

Известный врач Чжан Цзыхэ (1156–1228) использовал музыкальную терапию для лечения чрезмерно «грустных» пациентов, прося артистов танцевать и петь в дополнение к иглоукалыванию и лекарствам. Когда вводили иглы, музыкантов просили играть на флейтах и барабанах, сопровождая это пением, чтобы отвлечь внимание пациента. Чжан Цзыхэ также выступал за

изучение музыкальных инструментов пациентами, чтобы повысить музыкальную грамотность и ослабить боль.

Во времена династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912) лечение музыкой получило дальнейшее развитие. В эпоху династии Мин Гун Цзючжун предположил, что пение может культивировать личность и уменьшать количество болезней у человека. У Шицзи, известный ученый династии Цин, уделял особое внимание роли музыкальной терапии. В труде «Теории параллелизма» он отмечал, что «болезни семи эмоций можно облегчить, наблюдая за цветами и слушая музыку, что лучше, чем принимать лекарства» (Линь Хуэйфэнь, 2006, с. 156). Считалось, что контролируемое прослушивание музыки способствует душевному благополучию, физическому здоровью и восстановлению после болезни.

В период династии Мин музыке придавалось большое политическое значение и важное внимание уделялось произведениям, где возвышалась роль правителя, это делалось при помощи характерных звуков. Подбирались такие ритмы, которые могли воздействовать на человека и внедрять в его душу нотки страха и благоговения перед властью (Сю Х., 2000, с. 234). Таким образом, в Древнем Китае музыкальная психология развивалась периодами, отдельными врачами, а не систематически, и применялась не только для лечения людей, но и для манипулирования массами; отмечалось влияние на человека определенных мелодий и тонов.

В Древней Индии музыка рассматривалась и использовалась как

лекарство. Считалось, что лечебный эффект исходил из вибраций, которые возникали благодаря пропеванию звуков. Методика включала в себя дополнительно визуализацию цветов и пропускание одновременно звуков и цветов через органы. Каждому органу соответствовал определенный цвет и звук-вибрация. В.И. Петрушин отмечает, что для воздействия на определенные органы, необходимо было пропевать определенные звуки («храам», «хриим», «хруум», «храйм», «храум», «хра») (2022, с. 18). В Индии считалось, воздействие звучания происходит при непосредственном воспроизведении звуков человеком, а также музыкальное воздействие применялось совместно с цветовым воздействием и подразумевало использование воображения.

Музыкотерапия, как научная дисциплина в контексте музыкальной психологии в Европе, стала рассматриваться в середине XIX столетия, когда появились первые ключевые труды в этой области. Э. Вебер и Г. Фехнер указали на взаимосвязь ощущений, вызванных силой звукового раздражителя. В 1859 г. была опубликована книга немецкого исследователя Г. Гельмгольца, разработавшего резонансную теорию слуха, основой которой является теория о том, что слуховые ощущения возникают при резонировании внутренних органов слуха в ответ на внешние воздействия.

Работа Гельмгольца дала толчок развитию музыкальной психологии, теория которой стала базой для дальнейших изысканий в данной области (Bunt L., 2001, p. 190). В 1873 г. была опубликована работа «Музыкальная психология», ав-

тором которой являлся Г. Риман. К. Штумпф расширил исследования в области музыкальной психологии: он изучал отдельные свойства и стороны звучания и особенности их слышания. В 1931 г. вышла книга «Музыкальная психология», автор которой швейцарский ученый Э. Курт – основоположник теории восприятия музыки.

Музыкотерапия активно применялась во Франции и Голландии, особенно в практике психотерапии. Музыка подбиралась с учетом заболевания и недуга. Кроме того, музыку как терапию использовали в отоларингологии, так как прослушивание определенной музыки, ритмов и колебаний положительно влияет на «нервы внутреннего уха» (Landis-Shack N., 2017, р. 336). Шведская школа музыкотерапии раскрывает концепцию психорезонанса. Человеческое сознание входит в резонанс с гармоничными звуками. В США музыкотерапия применялась при лечении ветеранов Второй мировой войны. В дальнейшем была открыта клиника, где проходили лечение дети и пожилые люди. Такие клиники открывались в Англии и Германии, где музыкотерапия применялась достаточно успешно для лечения детей и взрослых (Bell T., 2016, р. 228).

В середине XX в. Э.Т. Гастон изучал музыкальное восприятие и утверждал, что музыка – это продукт ума, следовательно, вибрационные элементы частоты, формы, амплитуды и продолжительности не являются музыкой для человека до тех пор, пока они не будут интерпретироваться как высота, тембр, громкость (Gaston E., 1957, р. 26). Реакция же человека, происходя-

щая после того, как вибрации будут интерпретироваться, будет уникальна для каждого, так как зависит от предыдущего музыкального опыта. Дж.Д. Бойл в статье 1992 г. объясняет, что текущую сенсорную информацию можно сравнить с сохраненной репрезентативной записью предшествующего опыта, тем самым управляя музыкальной реакцией (Boyle J., 1992, р. 250).

Музыкотерапия как отдельная дисциплина в Китае зародилась позднее, чем в европейских странах – в начале 1980-х гг., когда в 1985 г. в санатории «Мавандуй» в Чанша (провинция Хунан), был создан первый кабинет психологической музыкальной терапии. С тех пор во многих психиатрических больницах и санаториях стали работать кабинеты музыкальной терапии. В октябре 1989 г. было создано Китайское общество музыкальной терапии, представленное в 25 провинциях и городах. В 1996 г. в Центральной консерватории музыки был открыт Исследовательский центр музыкальной терапии, который объединил современную музыкальную терапию с электротерапией и традиционной китайской медициной. Было проведено большое количество исследований теорий и методов музыкальной терапии с китайской спецификой: музыкальная электротерапия, музыкальная электроакупунктура, музыкальная электроакупунктурная анестезия и музыкальная электромагнитная терапия (Лю Вэй, 2003, с. 17). Однако музыкальная терапия в Китае все еще находится в зачаточном состоянии, и как клиническая практика, так и базовая теория еще не изучены и не разработаны, что значительно ограничивает каче-

ство и объем возможных предлагаемых услуг музыкальной терапии.

Русские исследователи также внесли значительный вклад в область исследования музыкальной терапии в психологии. В 1913 г. благодаря В.М. Бехтереву был создан Комитет по исследованию влияния музыки на организм человека (Линь Хуэйфэнь, 2006, с. 156). В 1925 г. вышли книга Л.С. Выготского «Психология искусства» и в 1947 г. Б.М. Теплова «Психология музыкальных способностей», что явилось началом развития музыкальной психологии в России. Российские музыковеды, Е.В. Назайкинский и В.В. Медушевский, выделили особенности и структуру музыкального восприятия и музыкального мышления. Все с нарастающей силой продолжают интересоваться специалисты взаимосвязью музыкального образования и психологии.

В России активно применяются различные виды арт-терапии, в том числе музыкотерапия, что подтверждается большим количеством трудов в этой области. Музыкотерапия рассматривается в трудах Л.Я. Брусиловского, В.И. Петрушина, И.М. Гриневой и др., вокалотерапия – в работах С.В. Шушарджана. А.Л. Гройсман и В.Л. Райков зафиксировали, что мелодичная музыка успокаивает, ритмичная тонизирует. В Москве в 1997 г. была создана Международная академия интегративной музыкотерапии (МАИМ). В академии были собраны лучшие достижения этой сферы деятельности из классической и народной медицины, а также знаний из разных областей.

Музыкотерапия является инструментом коррекции многих рас-

стройств и заболеваний, активно применяется для устранения коммуникативных проблем. Однако главным ключом и механизмом является подбор музыкальных произведений, звуков или ритмов, позволяющих больному испытать катарсис (Налбандьян М., 2012, с. 115). В последнее время музыкальная терапия достаточно быстро развивается на стыке общей психологии, нейрофизиологии, медицины и музыкознания.

При попытке исследовать влияние музыки на поведение человека могут возникнуть следующие вопросы: каков языковой аспект или синтаксис музыки, какое сочетание звуковых, визуальных и кинестетических переживаний является подходящим, откуда исходит смысл музыки. Ученые, стремясь найти ответы на эти вопросы, организовали первые три симпозиума в Анн-Арборе в 1978, 1979, 1982 гг., в которых приняли участие около 150 музыкантов и психологов. Симпозиумы показали, что вопросы музыкальной психологии должны решаться на стыке наук, включая не только музыковедение и психологию, но также другие социальные и прикладные науки (Stultz D., 2018, p. 20).

Таким образом, в результате анализа представленных источников на русском, английском и китайском языках мы пришли к следующим выводам.

Вопрос лечебного воздействия музыки освещался еще в работах древнегреческих философов, рассматривался в Древней Индии и Китае начиная примерно с 2500 г. до н.э., а также подробно разрабатывался в Италии, Германии, Швеции, Гол-

ландии, Франции, США, России, Китае начиная с середины XIX в. Плеяда зарубежных и отечественных ученых зафиксировала в начале XX в. положительный эффект музыкотерапии на физиологическое состояние человека.

Подходы к использованию музыкотерапии в различных странах с древнейших времен немного отличались, хотя везде признавалось наличие лечебного воздействия. Еще с 2500 г. до н.э. стало известно, что звуки по-разному воздействуют на организм. В Древнем Китае использовали для лечения, определенную

музыку, в Древней Греции возникла теория воздействия ритмов на человека, а в Древней Индии считалось, что определенные звуки должен издавать сам больной, чтобы организм испытал благотворное влияние.

Музыкальная терапия в западных странах базируется в основном на подборе определенных музыкальных звуков (отдельных или музыкального произведения), позволяющих воздействовать на больного и вызывать у него катарсис. Продолжается научная разработка вопроса подбора таких звуков в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

Линь Хуэйфэнь. История музыкальной терапии в Китае // Китайский журнал клинической реабилитации. 2006. Т. 10, № 11. С. 156–157. (На кит. яз.)

Лю Вэй. О теоретических основах пятиновой терапии // Национальный медицинский форум. 2003. Т. 18, № 5. С. 17. (На кит. яз.)

Налбандьян М.А., Мигунова М.Г. Музыкотерапия и ее становление в науке и практике // Кант. 2012. № 2. С. 113–116.

Петрушин В.И. Музыкальная психология: Учеб. и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 380 с.

Сю Х. История музыкального образования в Древнем Китае: Династия Мин. Пекин: Мир книги, 2000. 698 с.

Bell T.P., McIntyre K.A., Hadley R. Listening to classical music results in a positive correlation between spatial reasoning and mindfulness // *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*, 2016. No. 26. P. 226–235.

Boyle J.D. Evaluation of music ability // *Handbook of research on music teaching and learning* / ed. by R. Colwell. New York: Schirmer Books, 1992. P. 247–265.

Bunt L., Pavlicevic M. Music and emotion: Perspectives from music therapy // *Series in affective science. Music and emotion: Theory and Research* / ed. by P.N. Justin, J.A. Sloboda. New York: Oxford University Press, 2001. P. 181–201.

Gaston E.T. Factors contributing to responses to music // *Music therapy* / Ed. by E.T. Gaston. Lawrence, KS: The Allen Press, 1957. P. 23–30.

REFERENCES

Bell, T.P., McIntyre, K.A., Hadley, R. (2016), "Listening to classical music results in a positive correlation between spatial reasoning and mindfulness", *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*, no. 26, pp. 226–235. (in Eng.)

Boyle, J.D. (1992), "Evaluation of music ability", *Handbook of research on music teaching and learning*, in R. Colwell (ed.), Schirmer Books, New York, pp. 247–265. (in Eng.)

Bunt, L., Pavlicevic, M. (2001), "Music and emotion: Perspectives from music therapy", *Series in affective science. Music and emotion: Theory and Research*, in P.N. Justin & J.A. Sloboda (eds), Oxford University Press, New York, pp. 181–201. (in Eng.)

Gaston, E.T. (1957), "Factors contributing to responses to music", *Music therapy*, in E.T. Gaston (ed.), The Allen Press, Lawrence, KS, pp. 23–30. (in Eng.)

Landis-Shack, N., Heinz, A.J., Bonn-Miller, M.O. (2017), "Music therapy for posttraumatic stress in adults: A theoretical review", *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*, no. 27, pp. 334–342. (in Eng.)

Lin Huifen (2006), "The history of Chinese music therapy traced back to Ming Dynasty", *Chinese Journal of Clinical Rehabilitation [中国临床康复]*, vol. 11, no. 10, pp. 156–157. (in Chin.)

Liu Wei (2003), "On the theoretical basis of five-tone therapy", *Chinese Medicine Forum [国医论坛]*, vol. 18, no. 5, p. 17. (in Chin.)

Landis-Shack N., Heinz A.J., Bonn-Miller M.O. Music therapy for posttraumatic stress in adults: A theoretical review // *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*. 2017. No. 27. P. 334–342.

Stultz D.L., Lineweaver T.T., Brimmer T., Cairns A.C., Halcomb D.J., Juett J., Plewes J. «Music first»: An alternative or adjunct to psychotropic medications for the behavioral and psychological symptoms of dementia // *GeroPsych: The Journal of Gerontopsychology & Geriatric Psychiatry*. 2018. No. 31. P. 17–30.

Nalband'jan, M.A., Migunova, M.G. (2012), “Music therapy and its formation in science and practice”, *Kant [Kant]*, no 2, pp. 113–116. (in Russ.)

Petrushin, V.I. (2022), *Muzykal'naya psikhologiya [Music psychology]*, 4th ed, revised, Yurayt, Moscow, 380 p. (in Russ.)

Stultz, D.L., Lineweaver, T.T., Brimmer, T., Cairns, A.C., Halcomb, D. J., Juett, J., Plewes J. (2018), “«Music first»: An alternative or adjunct to psychotropic medications for the behavioral and psychological symptoms of dementia”, *GeroPsych: The Journal of Gerontopsychology & Geriatric Psychiatry*, no. 31, pp. 17–30. (in Eng.)

Xu, H. (2000), *The history of music education in Ancient China: Ming dynasty*, The World of Book, Beijing, 698 p. (in Chin.)

Сведения об авторе

Ян Аожань, аспирант кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
E-mail:1101940964@qq.com

Author information

Yang Aozhan, postgraduate of the Department of Music Education and Enlightenment at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg)
E-mail:1101940964@qq.com

Поступила в редакцию 20.03.2022
После доработки 12.11.2022
Принята к публикации 20.11.2022

Received 20.03.2022
Revised 12.11.2022
Accepted for publication 20.11.2022